

4/111
Радченко. У них было 60.000 патронов, 150 гранат, 200 бутылок с жидкостью и у каждого — верная винтовка, горячее сердце и беспредельная преданность матери-Родине. С 6 часов утра 18 декабря немцы начали артиллерийский и минометный обстрел дзота. Потом они пошли в атаку, бросив на дзот около батальона. Три часа немцы штурмовали дзот. К утру 19 декабря погибли Раенко и Погорелов, фрицы окружили дзот кольцом. Бой продолжался. Пали Мудрик и Четвертаков, смертельно был ранен Калюжный. Ночью к оставшимся в живых храбрецам пробрался заместитель политрука Потапенко, коммунисты Корж и Король. Они принесли пулемет и боезапас. Снова немцы раз за разом штурмуют дзот и раз за разом откатываются обратно. Потапенко посылает Долю доложить об обстановке и просить подкрепления. В дзоте остаются четверо черноморцев. Немцы бросили на дзот авиацию. Осколком бомбы оторвало ногу Королю. К вечеру погибли Потапенко и Корж. До последнего вдоха дрался Радченко. Когда была брошена последняя граната, он отполз от дзота и залег в кустах со штыком в руке. Там и нашли его лежавшим мертвым на трупах заколотых им четырех немцев. К утру 21 декабря пришла помощь, вызванная Долей. В совершенно разрушенном дзоте нашли девять тел героев. Рядом с телом Калюжного лежала его предсмертная записка: «Родина моя, земля русская! Любимый товарищ Сталин! Я, сын ленинско-сталинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мое сердце, истреблял врагов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Держитесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак! Клятву война я сдержал. Калюжный».

Не четыре дня, как рассчитывал Манштейн, а семнадцать длилось это сражение за Севастополь. Армейская и морская пехота, артиллеристы гранатами, штыками, огнем из винтовок и пулеметов, огнем артиллерии, бившей прямой наводкой, обескровили и остановили врага. Немцы и румыны потеряли за эти дни до 40.000 человек убитыми и ранеными. А на рассвете 2 января 1942 года наши части сами перешли в контратаку и отбросили врага на исходные позиции.

В горячие дни первого и второго штурмов большую помощь оказали севастопольцам корабли Черноморского флота. Линкор «Севастополь», крейсера «Красный Крым», «Красный Кавказ», «Червона Украина», лидер «Ташкент», эсминцы «Сообразительный», «Бойкий» и другие корабли не один раз прорывались через вражескую блока-